

Михаил Алдашин: «Фильмы как люди. То толпятся, то расходятся в стороны»

С 9 по 13 февраля в Суздале пройдет одиннадцатый Открытый российский фестиваль анимационного кино. Все места в гостиницах, общежитиях и даже в частном секторе города-музея давно забронированы. Говорят, что уже невозможно устроиться даже в соседних селах и городах. Неудивительно. Суздальский фестиваль — самое грандиозное событие в отечественной анимации. О фестивале и о проблемах современной мультипликации размышляет известный режиссер и художник Михаил Алдашин.

Чем примечателен Суздальский фестиваль?

Пожалуй, это единственный наиболее полный смотр российской анимации. Он проходит уже много лет и из самостоятельного фестиваля, каким был в начале, превратился в обширный солидный форум. Интерес к нему высок. В этом году народ просто ломится на фестиваль, многие хотят представить свои работы. Приезжают иностранные гости, директора фестивалей, смотрят фильмы, отбирают на свои фестивали. Наряду с мастерами в конкурсе участвует много дебютантов. Случается так, что и творческие связи завязываются, люди знакомятся, находят единомышленников. Раньше показывали все, что было снято в России за год. Сейчас фильмы стали отбирать более строго. Все подряд смотреть нет ни времени, ни сил.

А вы в жюри?

В этом году введена новая система оценки фильмов — нет обычного жюри из нескольких человек. Решать, кому присудить премию, будет коллегия экспертов — тридцать три человека, в том числе и я. Мы должны все посмотреть, отметить на карточках лучшие фильмы. Победитель определится по совокупности баллов. Дискуссионный жюри не будет. Посмотрим, что из этого получится. Я не уверен в правильности такой системы. В жюри должно быть несколько человек, приглашенных организаторами фестиваля, которые, по их мнению, способны оценить фильмы по достоинству. И много их быть не может. А тридцать человек — это толпа. И их решение — не решение, а результат тестирования. Социологический опрос. Решение жюри должно быть мотивированно и осознанно.

Что привлекает в Суздальском фестивале лично вас?

В конкурсе участвуют режиссеры, чьи работы мне всегда интересны: несколько лет над своим фильмом бился Андрей Ушаков, и вот, наконец, его покажет; Лиза Скворцова делает серию маленьких фильмов «Колыбельные мира», и несколько колыбельных представлено в программе фестиваля. Лиза уже сняла один замечательный фильм «Подожди пожалуй» — о том, как влюбленные просили смерть подождать, не убивать их. Нес-

«Рождество» Михаила Алдашина — в числе отечественных анимационных прорывов последнего времени

мотря на печальную тему, фильм светлый. Из мастеров мне интересен Игорь Ковалев (бывший соратник Александра Татарского, создавший вместе с ним студию «Пилот»). Он уже лет пятнадцать живет в Америке. Недавно сделал новый фильм Milk («Молоко»). На последнем фестивале «КРОК» получил Гран-при. Я понимаю за что. В нем есть настоящая новизна, что-то необычное. Странный фильм, может не всем понравится. Но это то, что называют развитием киноязыка.

Конкурсный список довольно большой, фильмов пятьдесят. В любом случае, я посмотрю все. И потом — Суздаль, снег... По дороге заеду во Владимир посмотреть фрески рублевские. В Покрова на Нерли хотелось бы еще раз съездить, если погода позволит.

Как вы думаете, от чего зависят всплески в искусстве анимации?

От обстоятельств. Природные, географические катаклизмы и временные закономерности уж точно ни при чем. Фильмы как люди. То они толпятся, то расходятся в стороны. Вдруг в какой-то год несколько режиссеров одновременно сделают хорошие картины. Считается, что

это всплеск. А другой год «пустой», и никакого всплеска нет... А может, они просто отдыхают в это время?

Почему незатейливые мультики зачастую преобладают над высоким искусством анимации?

Я бы так не сказал. Есть разные фильмы. В том числе и плохие. Просто некоторые люди застряли на уровне комикса. И выше не поднимаются. Хотя и комиксы могут быть выдающимися. Правда, крайне редко. Боль-

фильм Константина Бронзита «Алеша Попович и Тугарин змей». Студия Бардина («Стайер». — «Газета») выпускает фильмы Гарри Бардина. На студии «Анимос» делают преимущественно кукольные фильмы, хотя и рисованные тоже. «Союзмультфильм» что-то делает... Еще есть независимые продюсеры и режиссеры, выпускающие даже полнометражные фильмы. Сейчас анимация, в принципе, доступна любому человеку. Можно купить или скачать программу и сидеть дома, делать фильмы. Не надо иметь студию, станок, проявлять пленку. Очень многие аниматоры дома работают.

И что происходит?

В прошлом году подано какое-то немалое количество заявок на полнометражные фильмы. Все хотят снимать. Только кто будет делать эти фильмы? В стране нет такого количества хороших аниматоров...

Государство продолжает поддерживать анимационное производство, а многие из тех, кто получает деньги, мне кажется, относятся к ним без должного уважения. Сделали фильм, и все. Рисунки движутся, музыка играет. Связи с прокатом нет. Насколько это интересно публике — сложно сказать. Я не против «авторского» кино. Но почему-то авторское редко соотносится с желанием увлечь этим авторством широкую публику. А я считаю это одной из самых трудных, но важных задач режиссера.

Мультики для детей похожи на песни. А произведения высокой анимации — на симфонии. Но в музыке это самостоятельные жанры. Почему в анимации сложное искусство — исключение из правил?

Я бы не сравнивал анимацию с симфонией. Мультфильмы должны быть такими же доступными для восприятия, как песни. Но и эстрада бывает разная. И невысокого пошиба, и абсолютного гениальная. Какие бы симфонии ни создавал Норштейн, они все равно понятны большинству. Даже на сложную «Сказку сказок» народ идет, и в большом количестве. А «Ежик в тумане» — это абсолютная песенка.

Но с неисчерпаемым пространством.

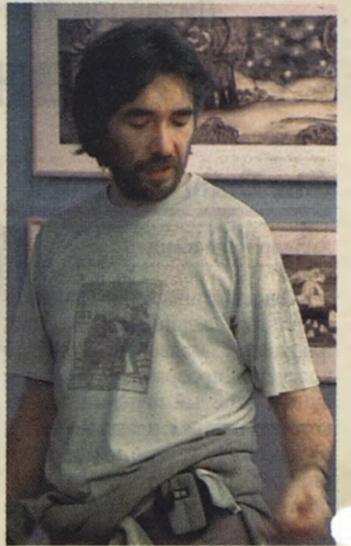
Да. Но это отдельный случай. Раньше же «Союзмультфильм» делал очень много мультфильмов, которые не были шедеврами, но их можно было смотреть. Они были профессионально и качественно сделаны.

Но в то же время и шедевров, кажется, появлялось больше, чем сейчас. Было больше средств на анимацию?

Нет. Конкуренция отсутствовала. Была монополия «Союзмультфильма». И была гордость. Художник не просто деньги зарабатывал, он делал то, что считал искусством. А не просто мультики.

Сейчас анимационных студий много.

И достаточно крупных. Хотя по западным меркам они все равно маленькие. На большой анимационной студии «Пилот» работает человек шестьдесят. Есть «Мельница», где снимают полнометражное анимационное кино. Не так давно вышел удачный

важется, что в фильме есть нечто большее, нежели они ожидали увидеть. Это удивительно. Это и есть искусство.

Ваше «Рождество» именно такое. Я листала книгу отзывов о выставке, посвященной этому мультфильму, в галерее на Солянке — сплошные восторги. Хорошо бы организовать постоянный музей замечательных мультфильмов.

Ну, это история давняя. Я и сам тогда удивился успеху, думал, что у меня не получилось кино. Но когда зрители стали мне говорить, что нравятся, я смирился с тем, что не дотянул до более высокой планки. Теперь собираюсь издать об этой работе небольшую книжку, описать, как делался фильм. Думаю, это может пригодиться тем, кто учится делать кино. Мне, например, было очень важным прочесть то, что написал Норштейн о своей работе.

На днях цикл сказок «Гора самоцветов» студии «Пилот» получил «Золотого орла». Вы член художественного совета этого проекта и автор, на мой взгляд, наиболее удачных фильмов «Про Ивана-дурака» и «Про ворона».

Стараемся создавать «родное» зрелище, которое хорошо принимают. Правда, иногда фильмы «Горы самоцветов» даже слишком простоваты, слишком «разжеваны». Это зрелище для публики, которое показывают по Первому каналу ТВ. Это не авторское высказывание режиссера, которое не всем интересно. Конечно, когда я делаю сказку, я делаю то, что я хочу и как мне нравится. Но мне не очень интересно заниматься чистым «самовыражением». И я думаю о зрителе — фильм должен задевать и дядю Васю, и бабу Дусю. Но публика не должна напрягаться, пытаться понять, что там на экране происходит, ее не надо напрягать, ее надо увлекать. Вот люди приходят развлекаться, начинают смотреть... и вдруг оказы-

Вы учились на Высших режиссерских курсах у Юрия Норштейна, Эдуарда Назарова, Андрея Хржановского...

Чему нас учили? Языку анимации. Мы выполняли задания, вели профессиональные разговоры, спрашивали, отвечали. Общение, конечно, было главным. От образования и от среды очень многое зависит. Не помню точно, кажется, Генрих Нейгауз называл талант «интеллектуальным сердцем». Талантлив тот, кто страстно занят делом и при этом умел и обладает знаниями. Сейчас студенты ВГИКа не всегда понимают, чему это они учатся и куда попадут со своим образованием. Нередко у выпускников опыта настолько мало, что они не могут самостоятельно работать. По окончании ВГИКа я бы им лучше справки выдавал о том, что человек прослушал определенные курсы. А диплом режиссера вручал бы после успешного дебюта. Если сделал хорошее кино, значит, ты режиссер.

Беседовала Елена Губайдуллина

8.02.06
Алдашин Михаил